

27.04.2015

[Инесса Юшковская](#)

Школа без героя

Источник: waralbum.ru

Именем летчика-истребителя Героя Советского Союза Алексея Севастьянова, первым совершившего ночной таран фашистского бомбардировщика над Ленинградом и погибшего в апреле 1942-го под Рахьей, названы улицы в Колпине и в Московском районе, а также поселок в Приозерском районе области. Многие жители Московского района помнят и о школе на Варшавской улице с музеем и памятником герою в холле, когда-то носившей имя Севастьянова. Но теперь это имя школа уже не носит. Потеряла его вместе с музеем и памятником. «Санкт-Петербургские ведомости» попытались выяснить, когда и почему такое случилось.

Директор 358-й школы Елена Артюхина, как ни удивительно, вообще сомневается в том, что возглавляемое ею образовательное учреждение действительно носило имя Севастьянова:

– Когда я пришла сюда работать в 2003 году, ни музея, ни скульптуры в холле уже не было. Я внимательно просмотрела документы, предыдущие уставы: ни в одном не значилось имя Севастьянова. Может, это имя на табличке было, когда школа была восьмилеткой?

– Выпускники какого-то давнего года мне говорили, что школа то ли носила, то ли боролась за это имя, точнее не скажу, – подключается к разговору завуч по воспитательной работе Ирина Васинович.

На помощь директор зовет старейшего работника учителя истории Оксану Петрову.

– В актовом зале висели стенды с фотографиями и воспоминаниями, даже, кажется, что-то из вещей в экспозиции было, – вспоминает Оксана Ивановна. – Туда приходили ветераны, проводили мероприятия, встречи. При каком директоре и почему все это исчезло, я не вспомню. Наверное, в 1998-м, когда в школе меняли пол и перестраивали стены...

Совместными усилиями восстанавливаем былое: оказывается, музейные стенды вместе со старой мебелью из актового зала еще до капремонта оказались в подвальном помещении. А непосредственно перед ремонтом подвалы были «вычищены»...

Что именно включала в себя экспозиция, были ли там подлинные реликвии военного времени, также никто не помнит.

– Я видела этот музей мельком, когда он уже был на грани гибели, – говорит руководитель городского методического объединения заведующих школьными музеями педагог-организатор Ольга Савельева. – Тогда шел разговор о том, что стоило бы кому-нибудь экспонаты передать, но они оказались никому не нужны.

При этом, по мнению педагогов 358-й, сегодняшнее военно-патриотическое воспитание школьников из-за давней утраты «своего» героя в целом не пострадало. Подобного рода мероприятий, уверяют они, в школе проводится много и на вполне достойном уровне. В прошлом году, например, ученики изучали судьбы героев Великой Отечественной по названиям улиц в Московском районе.

– Наши дети большие молодцы, – успокаивающе говорит завуч. – Литературно-музыкальные композиции готовят потрясающие. Каждый год побеждаем в конкурсе патриотической песни, стоим в почетном карауле... Думаю, отсутствие скульптуры летчика-героя в холле на патриотизме учеников никак не сказывается.

– В школе действует детское самоуправление, и идея возродить музей должна появиться у самих ребят, а не по команде сверху, – разъясняет свою позицию Елена Артюхина. – Мы поднимали вопрос о музее в прошлом году – тогда в рамках проекта «Район, в котором я живу» ученики изучали историю своей школы и узнали о летчике Севастьянове. Наверное, возродить все это было бы здорово. Но здесь важно, чтобы нашлась какая-то привязка к местности. Ведь если детям будет не интересно, они не станут этим заниматься.

Удивительное рядом: судя по всему, тот факт, что школа носила имя героя и в ней находились музей и памятник Севастьянову, «привязкой» директору не кажется.

К слову: едва поднятый вопрос о воссоздании музея натолкнулся на целый ворох аргументов «против». Один из главных: у учреждения нет свободных площадей (там, где когда-то возвышался белоснежный памятник герою-летчику, сейчас находится будка охраны – а без этого современная школа существовать не может). Еще один аргумент: скоро в этом здании останутся только начальные классы, остальные переедут в корпус на Кузнецовской улице – и вряд ли возрождением забытой истории будут заниматься младшие школьники.

В общем, жила школа последние сколько-то лет без Севастьянова и дальше жить собирается.

Ольга Савельева называет утрату севастьяновской экспозиции «одной из черных страниц» в истории школьных музеев Петербурга.

– В 1990-е годы все ломалось, рушилось, уничтожались многолетний уклад и ценности, – вспоминает она. – Экспозиции, созданные в школах руками ветеранов войны, исчезали по мере ухода из жизни инициаторов. Созданное коллективом закрывалось, значит, произошел какой-то слом, разрыв в сознании, а это очень печально.

Савельева напоминает и о других значимых потерях. Например, был выброшен на помойку музей Ольги Берггольц (так распорядилась наследием школа Невского района, в которой училась поэтесса). Сейчас он воссоздан, но уже в другой гимназии. И это уже не тот музей: нет личных вещей Ольги Федоровны, бережно собранных когда-то воспоминаний. Пропали музей Карбышева (Московский район) и красносельский «С пером и автоматом»...

Только лишь самые мудрые директора школ, рассказывает педагог-музейщик, не выбрасывали ставшие «немодными» музейные экспонаты, а берегли их. И сейчас, в преддверии 70-летия Победы, у городского методического объединения отбоя нет от заявок на аттестацию школьных музеев. Ежегодно во Дворце творчества юных их аттестуется от 12 до 18. В петербургском реестре на сегодняшний день числится 189 музеев общеобразовательных учебных заведений, примерно половина из них – боевой славы. Есть также музеи школьной истории, литературные, этнографические, научные и так далее, плюс к этому – активно работающие годами, но не аттестованные (ведь для этого нужно провести серьезную работу – обосновать концепцию, сделать опись и научную обработку фондов), а есть ведь еще и экспозиции малого формата: уголки боевой славы, блокадные комнаты...

Наметившийся «музейный бум» в школах вполне объясним: память о войне с годами не ослабевает, но она становится менее объемной. Стираются детали, навсегда исчезают солдатские истории и имена, если они не записаны в уже изданных книгах. И осознав это, люди массово бросились спасать память о своих дедах и прадедах-ветеранах. Этим объясняются небывалый размах гражданской инициативы «Бессмертный полк» (на сегодня в его народной летописи уже более 165 тысяч солдатских историй) и из года в год растущая численность поисковых отрядов в регионах (в одном Петербурге их сейчас четыре десятка). Подвиг народный, как оказалось, крайне нуждается в персонализации и в фиксации – достоверной и подробной.

Но что же с памятью об Алексее Севастьянове, героически оборонявшем ленинградское небо?

В разговоре директор 358-й школы обмолвилась: не так давно к ней приходили коллеги из соседней 371-й, просили отдать им скульптуру Севастьянова, если она сохранилась и хозяевам не нужна. Изначально 371-я располагалась в здании по улице Севастьянова, 13, в советские времена ее пионерская дружина носила имя летчика-героя. Именно здешние «красные следопыты» помогли взрослым найти останки Алексея Севастьянова, которые и были захоронены с воинскими почестями на Чесменском кладбище в 1971 году.

И школа эта переехала на другую улицу, и пионерской дружины давно нет, а ведь помнят о своем герое, о памятнике!